

О. А. Добринская

Статья посвящена анализу роли мягкой силы в формировании и осуществлении внешнеполитического курса Японии в Центральной Азии. Опираясь на элементы культурной близости, Япония выстраивает в регионе привлекательный образ, активно используя ресурсы публичной и культурной дипломатии, а также официальную помощь развитию. Это создает благоприятные условия для продвижения деловых интересов и реализации внешнеполитических инициатив.

Ключевые слова: Япония, Центральная Азия, мягкая сила, культурная дипломатия, ОПР.

В современных международных отношениях «мягкая сила» является неотъемлемой составляющей внешней политики. Умение выстраивать и информационно обеспечивать свой образ повышает эффективность дипломатических усилий государств. Процессы, происходящие в системе международных отношений, приводят к тому, что влияние на умы и сердца людей, работа с общественностью становятся важным элементом в определении влияния государства в мире. Кроме того, рост значения мягкой силы в современном мире связан с тенденцией к диверсификации участников международных отношений, в частности, с усилением активности и влияния неправительственных организаций. В современном мире, где все больше и больше людей получает доступ к информации, наиболее эффективной стратегией является продвижение идей «снизу» путем диалога и дебатов, демонстрации достижений культуры и образа жизни привлекающего международную аудиторию.¹

Понятие «мягкая сила» было введено в научный оборот профессором Гарвардского университета Дж. Наем в 1990 г. По определению американского политолога, оно подразумевает способность достичь поставленной цели путем воздействия на поведение других акторов не через принуждение, а через сотрудничество и убеждение. «Мягкая сила» государства состоит в его привлекательности, которая, прежде всего, основывается на трех видах ресурсов: культуре (насколько она является привлекательной для остальных), политических ценностях (в той мере насколько государство соответствует им), а также на внешней политике (когда она является легитимной и опирается на моральный авторитет).² Несмотря на то, что зачастую понятие «мягкая сила» используется как

¹ Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике. // Вестник МГИМО. 2010. №4. С. 94.

² Nye J. Jr. Soft power: the means to success in world politics. Public Affairs, 2004. P. 11.

синоним понятия «культурная дипломатия», последнее является дополнением, а не полной заменой первого.

Культурная дипломатия тесно связана с понятием международных культурных отношений, однако эти понятия не тождественны. Понятие международных культурных отношений используется для описания попыток наладить контакт между разными культурами через национальные границы. Такие отношения подразумевают два измерения – политика/действия (которые намеренно продвигают культурные отношения) и феноменальное измерение (трансграничные передвижения людей, товаров, денег, информации). Таким образом, культурная дипломатия принадлежит к первой категории этих отношений.³ С точки зрения исследования влияния мягкой силы и культурная дипломатия, и культурные отношения имеют большое значение, поскольку они, целенаправленно или стихийно, способствуют формированию взаимных представлений и симпатий, которые и лежат в основе привлекательности одного государства в глазах общественности другого.

«Мягкую силу» можно назвать традиционным инструментом послевоенной японской дипломатии. В ее основе лежал отказ от применения военной силы как средства решения международных споров, зафиксированный в пацифистской конституции, а также курс на поддержку деятельности ООН⁴. В русле доктрины Ёсида Япония предпочла сохранять низкую активность в международных делах, сосредоточившись на экономическом развитии. Это повлияло на создание ее нового образа в мире. С одной стороны, этот образ связан с экономическими достижениями Японии. Сегодня она признанный лидер в сфере технологий и инноваций. Кроме того, мировое внимание привлек и успех японской модели ведения бизнеса. С другой стороны, в рамках экономической дипломатии Япония взяла на вооружение реализацию программы Официальной помощи развитию (ОПР), которая до сих пор считается одним из главных инструментов внешней политики Токио. По мнению Ц. Акаха, ОПР является одним из наиболее успешных и наглядных примеров использования Японией инструментария «мягкой силы».⁵ За 60-летний период реализации программы ОПР Япония прочно закрепилась в числе ведущих стран-доноров. Принципы оказания помощи развитию отражают те ценности, приверженность которым Япония представляет в качестве мягкой силы на международной арене. Они включают сохранение окружающей среды, недопустимость использования помощи развитию

³ Aoki-Okabe M., Kawamura Y., Makita T. "Germany in Europe", "Japan and Asia": national commitments to cultural relations within regional frameworks. // Searching for a cultural diplomacy. Ed. by J. Gienow-Hecht and M. Donfried. 2010. P. 213

⁴ *Най Джэ*. Нихон-но софутто пава. Соно гэнкай то каносэй. (Мягкая сила Японии. Пределы и возможности) // Гайко форуму. 2004. № 6. С. 12.

⁵ Акаха. Т. Japan's soft power-hard power balancing act. // The US-Japan alliance. Balancing soft and hard power in East Asia. Routledge, 2010. P. 60.

в военных целях, поддержку усилий по развитию демократических процессов и перехода к рыночной экономике.

Не менее важен потенциал Японии как одного из лидеров в решении глобальных проблем, таких как бедность, старение населения, изменение климата, в обеспечении глобальных общественных благ, включающих стабилизацию финансовых институтов. По мнению ученых, Япония проявляет свою «мягкую силу» в том, что демонстрирует другим странам пример в решении подобных проблем.⁶

Снижение темпов экономического роста и крах «экономики мыльного пузыря» отразились на имидже Японии как передового государства в экономическом плане. Тем не менее, Япония продолжала оставаться популярной за рубежом. Феномен этой популярности американский журналист Дуглас Мак Грей назвал «валовой национальной привлекательностью» (gross national cool).⁷ Ее сущность заключается в росте популярности японской современной поп-культуры. Крушение «экономики мыльного пузыря», а также смещение ценностей в связи с глобализацией способствовали размыванию жестких рамок социальной иерархии, основанной на системе старшинства, и дали дорогу молодежи, позволяя ей свободно раскрыть свои таланты. Кроме того, развитие технологий позволило создать новые формы артистического самовыражения, такие как анимэ и видеоигры.⁸

Подход Японии изначально базировался на экспорте традиционных культурных ценностей. Их продвижение во внешний мир было призвано показать историческую значимость Японии и ее многовековой культуры для мирового наследия. Но оказалось, что в нынешних условиях именно современный культурный слой открывает кратчайший путь к завоеванию популярности Японии в мире, возникновению массового интереса к глубинам японской истории и культуры.⁹ Важность использования потенциала современной культуры как дипломатического ресурса подчеркивал бывший министр иностранных дел Т. Асо. Он отмечал: «Мы живем в эпоху, когда на национальную дипломатию оказывает большое влияние общественное мнение, формируемое обычными людьми. Поэтому мы хотим, чтобы поп-культура, которая весьма эффективна в воздействии на массовую публику, была бы нашим дипломатическим союзником».¹⁰

⁶ Yee-Kuang Heng. Mirror, mirror on the wall, who is the softest of them all? Evaluating Japanese and Chinese strategies in the "soft" power competition era. // *International relations of the Asia-Pacific*. 2010, V. 10, № 2. P. 288.

⁷ MacGray D. Japan's Gross National Cool. // Douglas MacGray's home page. URL: <http://www.douglasmcgray.com/cool-japan.html> (дата обращения 03.11.2015.)

⁸ Kondo S. Wielding soft power: the key stages of transmission and reception. // *Soft power Superpowers*. Ed. by D. L. McConnell. M. E. Sharpe, 2008. P. 199.

⁹ Катасонова Е.Л. Япония и ее инструментарий мягкой силы. // Ассоциация японоведов. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=391&Itemid=1 (дата обращения 03.11.2015.)

¹⁰ A New Look at Cultural Diplomacy: A Call to Japan's Cultural Practitioners Speech by Minister for Foreign Affairs Taro Aso at Digital Hollywood University. 28.04. 2006. // Ministry for For-

В 2007 г. учреждена международная премия манга. Персонаж Дораэмон стал Послом анимэ. Безусловно, использование поп-культуры способствует коммерческому успеху японской продукции за рубежом, однако его вряд ли можно считать серьезным фактором усиления японского влияния на умы иностранцев.

Культурная и публичная дипломатия занимает существенное место во внешней политике нынешнего премьер-министра С. Абэ. свидетельством этому стало принятое в 2015 г. правительством Японии решение значительно увеличить бюджет на нужды публичной дипломатии (около 70 млрд йен по сравнению с 20 млрд йен.), а также финансировать японоведение в университетах и аналитических центрах за рубежом.¹¹ Реализация «дипломатии ценностей», продвижение концепции «активного пацифизма», а также разъяснение японского взгляда на вопросы истории диктуют необходимость уделять пристальное внимание политике «мягкой силы».

Ключевыми инструментами проецирования мягкой силы на аудиторию являются культурная дипломатия и публичная дипломатия. В Японии эти два понятия тесно связаны, в материалах МИД они обозначены как публично-культурная дипломатия (*кохо бунка гайко*). По наблюдению профессора С. Кондо, японцы по характеру склонны представлять свою систему ценностей, являющуюся ресурсом «мягкой силы», скорее, опосредованно, через артистическое самовыражение или творчество, чем напрямую в форме слов и идей.¹² Поэтому культурная дипломатия имеет особое значение для понимания политики «мягкой силы» Японии.

«Мягкая сила» государства связана с его национальной идентичностью, транслирование своего образа за рубеж отражает восприятие внутри страны. После Второй мировой войны страна была вынуждена заново выстраивать свой образ, как внутренний, так и внешний, что и сформировало новую идентичность, которая предопределила контуры «мягкой силы» Японии. По мнению бывшего директора Японского фонда К. Огура, в отличие от других государств, которым удавалось поддерживать более или менее устойчивый международный имидж, Япония в течение нескольких десятилетий претерпела стремительную трансформацию общества и, как результат, своего места в мире. Публичная дипломатия была тесно связана с ее культурной дипломатией, потому что имидж страны на международной арене был неотделим от культурной и национальной идентичности самой Японии¹³.

eign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/fm/aso/speech0604-2.html> (дата обращения 03.11.2015).

¹¹ 12.03. 2015 // Reuters. URL: www.reuters.com. (дата обращения 10.11. 2015)

¹² Kondo S. Op.cit. P. 194.

¹³ Ogoura K. From Ikebana to Manga And Beyond: Japan's Cultural and Public Diplomacy Is Evolving. // Global Asia. 2012. V.7. No.3.

Ключевые направления публично-культурной дипломатии включают распространение информации о Японии, ознакомление с традиционной и современной культурой, меры по популяризации японского языка, организацию людских обменов, а также сотрудничество с международными организациями в области культуры.¹⁴

Основным институтом, отвечающим за осуществление культурно-публичной дипломатии, является министерство иностранных дел. При МИД Японии в 1972 г. был учрежден Японский фонд, структура, которая призвана координировать мероприятия по осуществлению культурного обмена. В фонд 2003 г. он был реорганизован, получив статус самостоятельного административного юридического лица. Сегодня Японский фонд имеет 22 отделения в 21 стране мира¹⁵. В его компетенцию входят программы культурных обменов, стажировок, организация мероприятий по знакомству с японской культурой и распространению японского языка. В самом МИДе в 2004 г. был образован Департамент публичной дипломатии в рамках Секретариата министра.

Традиционно основные ресурсы японской «мягкой силы» направлены на США и страны Восточной Азии. С одной стороны, Япония предпринимает огромные усилия для формирования благоприятного имиджа в таких странах, как Китай и Южная Корея. С другой стороны, она конкурирует с ними в завоевании симпатий населения по всему миру. «Мягкая сила» играет немалую роль и в осуществлении внешнеполитической стратегии Токио в отношении пяти республик Центральной Азии. Несмотря на то, что этот регион не является приоритетным с точки зрения японских национальных интересов, он находится в сфере пристального внимания Токио, и на него направлены значительные финансовые ресурсы. В этом регионе Япония стремится расширить свое культурное присутствие, создать условия для благоприятного проведения внешнеполитического курса и ведения бизнеса.

Особенности политики «мягкой силы» в Центральной Азии

После распада СССР и образования на постсоветском пространстве новых государств Япония достаточно быстро обратила внимание на страны Центральной Азии. Уже в октябре 1992 г. на Токийской конференции, посвященной вопросам оказания помощи бывшему СССР, японский представитель заявил, что «как азиатское государство мы хотели бы оказывать большую поддержку бывшим советским государствам Азии»¹⁶. Таким образом, на начальном этапе Япония начала подчеркивать свою азиатскую общность с народами Центральной Азии, что легло в основу ее подхода к республикам региона. Необходимость строить

¹⁴ Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/culture/index.html> (дата обращения 03.11.2015)

¹⁵ The Japan Foundation. URL: www.jpf.go.jp (дата обращения 03.11.2015)

¹⁶ Japan Times. 29.10.1992.

отношения с молодыми республиками Центральной Азии объяснялась их геополитическим значением, близостью к России, Китаю и Ближнему Востоку. Японию привлекали и природные ресурсы, однако, по словам самих японцев, они не имели решающего значения в формировании политики в регионе. Экономическая выгода скорее рассматривалась в долгосрочной перспективе. По свидетельству первого директора отдела новых независимых государств и России Т. Хиросэ, для Японии было важнее строительство долгосрочных дружеских отношений, основанных на взаимном доверии, чем приобретение энергоресурсов.¹⁷

В то же время экономическую составляющую продвижения Японии в регион не стоит недооценивать. Сегодня она играет важное значение, являясь сильной мотивацией для поддержания благоприятного отношения к Японии в регионе. Токио заинтересован в импорте урана и редкоземельных металлов, японские предприятия занимаются разработкой нефтяных, газовых, урановых месторождений, присутствуют в таких сферах промышленности, как переработка нефти и газа, химическая промышленность, в строительной промышленности, машиностроении, легкой промышленности.

Существует и мнение, объясняющее стремление наладить связи с регионом с целью избежать международной изоляции Японии. По наблюдению японского ученого Т. Уяма, в высказываниях официальных лиц сквозит мысль о том, что дружба с отдельными азиатскими странами могла бы компенсировать одиночество Японии среди развитых стран Запада, а также ее щекотливое положение в Восточной Азии, где соседи нередко осуждают ее колониально-милитаристское прошлое.¹⁸ Токио заинтересован в политической поддержке со стороны стран региона на глобальном уровне, например, в поддержке кандидатуры Японии в постоянные члены СБ ООН, инициатив в сфере борьбы с изменением климата, в сфере «безопасности человека» и т. д. Укрепление позиций в Азии, а также повышение международного влияния безусловно играли и играют определенную роль в формировании внешнеполитического курса Японии в Центральной Азии. Завоевание симпатий жителей государств Центральной Азии планировалось на основе ресурсов «мягкой силы», демонстрирующей привлекательность Японии и направленной на создание благоприятного отношения к ней на долгосрочную перспективу.

В чем состоят особенности внешней политики Японии в Центральной Азии с точки зрения «мягкой силы»? Во-первых, это сравнительно не-

¹⁷ Hirose T. Japan's diplomacy in Central Asia: the perspective of a working-level policymaker // Japan's silk road diplomacy: paving the road ahead. 2008. P. 183.

¹⁸ Уяма, Т. Политика Японии в отношении Казахстана. Есть ли стратегия? // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел. / Под ред. Р. Легволда. Кембридж, 2003. С. 212.

долгая история развития дипломатических связей. С момента установления отношений с центральноазиатскими республиками в начале 1990-х гг. Япония поставила целью закрепиться в регионе и завоевать симпатии как руководства, так и населения этих стран, что потребовало от нее интенсивных усилий. Во-вторых, Япония изначально подчеркивала общую азиатскую идентичность с этими странами. Культурная и расовая схожесть и, как результат, особая близость стали неотъемлемой частью официальной риторики. В-третьих, в отличие от Восточной Азии, в этом регионе репутация Японии не отягощена негативным багажом истории. Некоторые ученые даже делают акцент на «теплых воспоминаниях стран региона, связанных с победой Японии над Россией в 1905 гг.»¹⁹ Все это позволяет говорить о том, что в Центральной Азии изначально сложились благоприятные условия для реализации Японией своих внешнеполитических инициатив.

Публично-культурная дипломатия играет ключевую роль не только как способ создания благоприятного имиджа Японии в Центральной Азии. Она имеет большое значение и с точки зрения обоснования важности центральноазиатского вектора внешней политики в глазах японской общественности. Япония географически удалена от региона, не имеет прочных исторических связей с этими странами, ее экономические интересы также не являются жизненно важными. Тем не менее, Токио направляет внушительные суммы на содействие странам региона и постепенно наращивает свое экономическое и политическое присутствие в этой точке земного шара. По состоянию на 2014 г. Япония выделила пяти республикам Центральной Азии 3,6 млрд. долл.²⁰ По словам бывшего посла А. Кавато, хотя экономическая помощь Японии Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану играет существенную роль, ее вовлечение в дела Центральной Азии не встречает понимания и поддержки в японском обществе²¹. Ученый из Казахстана М. Нургалиев говорит о недостатке информации о Японии в регионе, что порождает взаимное непонимание и отрицательно сказывается как на развитии двусторонних связей, так и на инициативах Японии по многостороннему сотрудничеству в регионе.²²

Японским интересам отвечает широкое освещение в СМИ проектов помощи населению, что повышает эффективность направляющихся в регион средств японских налогоплательщиков. Актуальной остается задача популяризации региона среди японцев, изучение культурных и

¹⁹ Togo K. Japan's foreign policy 1945–2009. The quest for a proactive policy. Leiden. Boston. 2010. P. 222.

²⁰ Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: www.mofa.go.jp (дата обращения 03.11.2015)

²¹ Kawato A. What is Japan up to in Central Asia? // Japan's Silk Road diplomacy: paving the road ahead. 2008. P. 26.

²² Нургалиев М. Перспективы Японии в Шанхайской организации сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 1. С. 113.

исторических взаимосвязей, а также повышение привлекательности Центральной Азии как туристического маршрута.

Знакомство японцев с Центральной Азией началось давно. Первым японцем, побывавшим в регионе, считают японского дипломата Ниси Токудзиро. Проработав в консульстве в Санкт-Петербурге, он в 1880 г. совершил путешествие по российскому Туркестану, а в 1886 г. опубликовал книгу «Описание Центральной Азии», которая стала первым трудом, посвященным этому региону. На рубеже 19–20 веков Центральная Азия привлекала внимание не только как поле, на котором разворачивалась Большая игра между Россией и Великобританией, но и как источник неизведанных культурных богатств. В период между 1902 г. и 1914 г. в регионе побывали три миссии, которые организовал граф Отани Кодзуи (1876–1948). В первой экспедиции он участвовал сам, однако после смерти отца в 1903 г. он вынужден был остаться в Японии, став 22-м настоятелем монастыря Ниси Хонгандзи в Киото, а две другие миссии он смог только финансировать. Экспедиции Отани внесли значимый вклад в дело изучения культурно-религиозного наследия Великого шелкового пути и способствовали укреплению положения буддизма в самой Японии. Кроме того, Япония обозначила себя как одного из заинтересованных участников изучения региона. Сегодня коллекция Отани, насчитывающая сотни древних манускриптов, рисунков, скульптур, тканей, разделена между музеями в Киото и Токио, часть ее находится в Китае и Корее.

Обнаружение в советские времена буддийских руин Аджинатепа (на юге Таджикистана, 1960-е гг.), Каратепа (вблизи г. Термез в Узбекистане), Дальверзинтепа (на юге Узбекистана) способствовало росту интереса к региону, который достиг пика после трансляции телекомпанией Эн-Эйч-Кей многосерийного документального кинофильма «Великий шелковый путь» в 1980-х гг. Уже в конце 1980-начале 1990-х японские исследователи начали участвовать в совместных археологических экспедициях в регионе.²³

Так, тематика взаимопроникновения древних культур активно изучается в Японии и Узбекистане, ученые разрабатывают теорию о взаимовлиянии и синтезе древних цивилизаций и религий двух стран. В храме Хорюдзи были найдены два фрагмента сандалового дерева, датированные 761 г. н. э., на которых сохранились согдийская и пехлевийская надписи.²⁴ Это указывает на участие согдийцев в морской торговле на Дальнем Востоке и свидетельствует о существовании контактов между Японией и Узбекистаном уже в древности. Налажено тесное взаимодействие между японским городом Нара и городом Термез в Узбекистане, который,

²³ Накаяма К. Узубэкусутан-но сакура. (Сакура Узбекистана). Токио, 2005. С. 134.

²⁴ Ртвеладзе Э. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент, 2005. С. 243.

согласно археологическим находкам, в I–IV века (в эпоху Кушанского царства) был центром буддизма в Центральной Азии.²⁵ В 2008 г. в г. Нара была организована выставка «Великий шелковый путь: непрерывная нить», в 2010 г. в рамках мероприятий, посвященных 1300-летию основания древней столицы Японии, проведен крупный симпозиум «Древние цивилизации и религии Узбекистана: в поисках истоков культуры Японии». Благодаря усилиям японского художника И. Хираяма и его узбекских коллег в Ташкенте открыт Международный караван-сарай культуры, выставочный и просветительский центр, направленный на популяризацию наследия стран Великого шелкового пути.

Еще одним звеном, связавшим Японию и Центральную Азию, стали послевоенные годы. После капитуляции Японии в Центральную Азию были отправлены японские военнопленные – почти 60 тыс. находилось в Казахстане, около 25 тыс. – в Узбекистане, а также в остальных странах региона. Японцы были задействованы почти на всех крупных стройках того времени. Сохранилось немало объектов, возведенных их руками. Среди них Центральный телеграф и Министерство культуры в Ташкенте, Академия наук, завод им.Кирова в Алма-Ате, Дворец культуры нефтяников в Туркменбаши, Фархадская ГЭС.²⁶ В 1946 г. было принято постановление Совмина «О репатриации из СССР японских военнопленных и интернированных гражданских лиц», и большинство из них смогли вернуться на родину. Удивительно, но многие побывавшие в плену японцы сохранили теплое отношение к местам, где они проживали в Советском Союзе, некоторые даже впоследствии связали свою деятельность с СССР. Например, крупный ученый-исследователь Центральной Азии Като Кюдзо – бывший военнопленный, прошедший сибирские лагеря. Помнящие первые послевоенные годы местные жители также с симпатией отзывались о японцах, находившихся в Центральной Азии.

В 1990-е годы японская сторона обратилась с просьбой предоставить данные о захороненных в регионе соотечественниках, после чего началась работа по установлению мест захоронений. В 1994 г. во время визита в Японию Н. Назарбаев передал «Книгу памяти», в которую вошли имена похороненных в Казахстане военнопленных. Прах почти 400 японцев был перевезен из Казахстана в Японию²⁷. В Узбекистане захоронено более 800 японских граждан. В Ташкенте существует японское кладбище, рядом с ним открыт музей, посвященный пребыванию на тер-

²⁵ Ученые Узбекистана и Японии обсудили вопросы сохранения древних буддийских памятников. // Информационное агентство Regnum. URL: <http://www.regnum.ru/news/russia/1256127.html> (дата обращения 04.11.2015.)

²⁶ Тутов А. Японские военнопленные в Узбекистане. // Награды и нагрудные знаки современного казачества. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka71_Tutov_Yapan_War.html (дата обращения 04.11.2015)

²⁷ Дела давно минувших дней. // Медиа-портал gazeta.kz. URL: <http://articles.gazeta.kz/articles/dela-davno-minuvshikh-dnej%E2%80%A6-articleID55244.html> (дата обращения 04.11.2015)

ритории Узбекистана японских солдат. В селе Тамга Иссык-Кульской области в Кыргызстане открыт мемориал, посвященный японским военнопленным. Япония с благодарностью отмечает отношение к памяти своих граждан на здании построенного японцами театра имени А. Навои по инициативе И. Каримова был изменен текст мемориальной доски, убран термин «военнопленные». В знак благодарности японское правительство предоставило аудио-видео и осветительное оборудование театру.²⁸ За бережный уход за кладбищами японских военнопленных узбекский чиновник Х. Расулов в 2008 г. был награжден Орденом восходящего солнца, золотых и серебряных лучей²⁹.

Таким образом, между Японией и Центральной Азией давно существовали элементы исторической общности. Это позволяло найти отправную точку формирования внешнеполитического курса в отношении стран региона и использовать общие страницы истории как элементы политики «мягкой силы».

Именно культурно-историческое значение Центральной Азии как пути, по которому буддизм пришел в Японию, легло в основу первых дипломатических инициатив³⁰. По словам Т. Хироэ, первоначально Токио подчеркивал «микроскопический характер» региона и его значение для человечества. Позже акцент был перенесен на исторические и культурные связи с Японией, что стало мотивом развития дипломатии Шелкового пути после 1997 г.³¹ Неслучайно выступая с речью, провозгласившей начало Евразийской дипломатии, бывший премьер-министр Р. Хасимото особенно подчеркивал «глубоко коренящуюся в Японии ностальгию по отношению к региону, идущую от славных времен Шелкового пути».³²

Помимо культурной близости подчеркивалось даже внешнее сходство японцев и жителей Центральной Азии. Так, например, во время визита в Центральную Азию японский министр иностранных дел М. Ватанабэ даже не мог отличить местное население от японцев.³³ Культурное и расовое притяжение было важным способом привлечения посетителей из Японии и формирования близких личных отношений с политическим руководством большинства стран Центральной Азии.³⁴

²⁸ Hirose T. Op. cit. P. 185.

²⁹ Узбекский чиновник Х. Расулов награжден Орденом восходящего солнца. // Посольство Японии в Узбекистане: URL: <http://www.uz.emb-japan.go.jp/relations/political/orderceremony.html> (дата обращения 30.05.2014.)

³⁰ Togo K. Op. cit. P. 222.

³¹ Hirose T. Op. cit. P. 180.

³² Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan Association of Corporate Executives. 24.07. 1997 // Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: <http://www.kantei.go.jp/foreign/0731douyukai.html> (дата обращения 04.11.2015)

³³ Len Ch., Japan's Central Asian Diplomacy: motivations, implications and prospects for the region // The China and Eurasia forum quarterly. 2005. V. 3. No.3. P. 132.

³⁴ Drifte R. Japan's Eurasian diplomacy: hard-nosed power politics. Resource diplomacy, or romanticism? // Can Japan globalize? Studies on Japan's changing political economy and the process of globalization in honour of Sung-Jo Park. Springer/Phisica Verlag. P. 263.

Культурная составляющая стала не только фактором, способствующим налаживанию связей с молодыми республиками, но и естественным образом вписалась в глобальные приоритеты японской внешней политики. Сохранение исторического наследия Центральной Азии, исходя из ее значения для развития мировой цивилизации, стали важной задачей Японии, стремящейся играть видную роль в международном культурном сотрудничестве. Более того, некоторые усматривали в этом моральное обязательство по отношению к региону: поскольку Япония многое приобрела благодаря Великому шелковому пути, сегодня, достигнув высокого уровня развития и благосостояния, она должна «вернуть долг» Центральной Азии.³⁵

Имидж Японии в Центральной Азии

Опираясь на культурную и расовую близость, отсутствие негативного исторического опыта, Япония формирует свой имидж в Центральной Азии. Его можно определить следующим образом.

Прежде всего, это имидж дружелюбного государства, не преследующего корыстных целей в отношении Центральной Азии. По словам бывшего министра иностранных дел Й. Кавагути, Япония является естественным партнером Центральной Азии, поскольку это страна, не использующая военную силу, страна, у которой отсутствуют политические, территориальные и другие потенциальные источники конфликтов со странами Центральной Азии.³⁶

Япония подчеркивает, что она нейтральный игрок в регионе. У нее нет необходимости участвовать в «новой Большой игре», что расценивается как преимущество. По мнению экспертов, государства Центральной Азии, возможно, будут охотнее прислушиваться к тому, что говорит Япония, учитывая отсутствие у нее политических амбиций.³⁷ Более того, Токио противопоставляет себя каким либо геополитическим играм в регионе. Выступая с речью «Центральная Азия как коридор мира и стабильности», бывший министр иностранных дел Т. Асо подчеркивал: «Мы не можем позволить, чтобы страны Центральной Азии переходили из рук в руки». ³⁸ В свою очередь Япония готова прилагать усилия для содействия независимому развитию этих стран и внутрирегиональному взаимодействию как условию такого развития. Эти усилия и лежат в

³⁵ Хираяма И. Вага э-но мити, уммэй-но мити. (Дороги моих картин, дороги судьбы) // Гайко форуму. 1998. №12. С.13.

³⁶ Policy Speech by Ms. Yoriko Kawaguchi, Minister of Foreign Affairs of Japan at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan 26.07. 2004 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/speech0408.html> (дата обращения 04.11.2015.)

³⁷ Hirose T. Op. cit. P. 195.

³⁸ Central Asia as a Corridor of Peace and Stability. Speech by Mr. Taro Aso, Minister for Foreign Affairs at the Japan National Press Club. 01.06. 2006. // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/speech0606.html> (дата обращения 04.11.2015).

основе инициатив в рамках учрежденного в 2004 г. диалога «Центральная Азия плюс Япония».

Привлекательный имидж Японии основан на послевоенной модели развития. Бывший министр иностранных дел Т. Асо резюмировал ее сущность как «мир и счастье через экономическое процветание и демократию».³⁹ По словам Т. Асо, Япония может служить для стран Центральной Азии примером того, как экономическое развитие привело к укреплению демократии.

Экономика является ключевой составляющей этой модели. Для государств Центральной Азии, находившихся в 1990-е гг. перед выбором пути экономического развития и имевших традиции плановой экономики социалистического типа, японский вариант, предусматривающий доминирующую роль государства в экономике, безусловно, представляет интерес. В свою очередь Токио неоднократно подчеркивал преимущества плавного перехода к рыночной экономике, противопоставляя «японско-восточноазиатскую модель» «англо-саксонской». Из Японии были направлены эксперты, организованы курсы в сфере экономики и бизнес-управления, с тем, чтобы передать японский опыт.⁴⁰ Япония добилась принятия беспрецедентного решения о том, чтобы государства Центральной Азии, вступившие в Европейский Банк Реконструкции и Развития, стали также членами Азиатского Банка Развития, в котором Токио обладает большим влиянием.

Второй составляющей послевоенной модели развития является демократизация. Японский подход к процессу демократизации имеет свои особенности, отличаясь от западного. Во-первых, Япония выступает за «демократию через развитие», считая, что подъем экономического благосостояния повлечет за собой улучшение ситуации с демократией и правами человека. Отчасти это связывают с тем, что и в самой Японии демократия была привнесена извне в процессе послевоенного реформирования политической системы. Во-вторых, в вопросе демократизации в Центральной Азии Токио проявляет гораздо больше гибкости, готовности учитывать специфику местных режимов. Например, по словам Й. Кавагути, «обеспечение прав человека и демократия могут быть реализованы в рамках культурного и исторического контекста каждой своего опыта и знаний»⁴¹. Таким образом, продвигая идеи отдельной страны, и в этой области Япония может внести вклад с помощью демократии в Центральной Азии, Япония выступает носителем западных ценностей с

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Hirose T. Op. cit. P. 183.

⁴¹ Policy Speech by Ms. Yoriko Kawaguchi, Minister of Foreign Affairs of Japan at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan 26.07. 2004 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/speech0408.html> (дата обращения 04.11.2015.)

восточной спецификой, что гораздо более импонирует местным режимам, чем более жесткий подход Европы и США.

Одним из аспектов привлекательности японской модели развития является лидерство в сфере инноваций. И в Японии, и в странах региона неоднократно подчеркивали, что японские технологии и природные ресурсы Центральной Азии дополняют друг друга. Лидеры государств Центральной Азии проявляют интерес к японским инновациям, а население этих стран считает Японию желательным партнером с точки зрения научно-технического сотрудничества (например, так ответили 47% респондентов в Казахстане и 45% в Узбекистане)⁴². С практической точки зрения имидж технологически развитой державы повышает конкурентоспособность Японии в регионе, способствует налаживанию сотрудничества в промышленной сфере (например, в добыче урана, редкоземельных металлов в Казахстане и Узбекистане, в нефтегазовой и химической промышленности Туркменистана).

Помимо передачи своего опыта социально-экономического развития Япония направляет значительные ресурсы на решение проблем, относящихся к сфере безопасности человека. Они включают в себя борьбу с бедностью, предотвращение стихийных бедствий, улучшение уровня медицинского обслуживания и здравоохранения и т. д. Большое внимание Токио уделяет проектам в сфере образования, помощи в развитии сельского хозяйства и др. Благодаря этим усилиям в Центральной Азии прочно закрепился имидж Токио как провайдера невоенной безопасности. Этот имидж важен для Японии на глобальном уровне, поскольку связан с ее вкладом в международную безопасность как члена ООН и Группы семи. Он также является неотъемлемой частью ее региональной политики, поскольку способствует росту популярности японских проектов сотрудничества среди местного населения.

В частности, Япония позиционирует себя как государство, придающее особое значение вопросам окружающей среды. Токио участвует в проектах по спасению Аральского моря, а также по устранению радиоактивного загрязнения в районе Семипалатинска, проводя параллели между экологическими проблемами Аральского моря и озера Бива в Японии, между Семипалатинским регионом и Хиросимой⁴³. Опираясь на свой опыт единственной страны, испытавшей атомные бомбардировки, Япония взяла на себя инициативу по проведению международной конференции по Семипалатинску в 1999 г. и предоставила медицинскую

⁴² Интеграционный барометр ЕАБР-2013 (вторая волна измерений). / Под ред. В.С. Перебоева. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2013. С.56. URL: http://eabr.org/tr/research/centre/projectsCII/integration_barometer/index.php?id_16=32342 (дата обращения 04.11.2015).

⁴³ Policy Speech by Ms. Yoriko Kawaguchi, Minister of Foreign Affairs of Japan at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan 26.07. 2004 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/speech0408.html> (дата обращения 04.11.2015.)

помощь его жителям. Опыт в преодолении экологических проблем, возникших в период экономического бума 1960-х и 1970-х гг., также занесен в актив того, что Япония может предложить региону. Международная деятельность в сфере борьбы с изменением климата, развитие «зеленые технологии», налаженное безотходное производство – все это не только отражает опыт Японии, но и основывается на традиционном японском понятии бережливости (*моттайнай*). В свою очередь Токио стремится заручиться поддержкой стран Центральной Азии своих международных инициатив в сфере борьбы с изменением климата. В последнее время в повестке дня присутствуют технологии энергосбережения и использование возобновляемых источников энергии, что вызывает интерес в Центральной Азии.

Инструментарий «мягкой силы»

Основными инструментами проецирования «мягкой силы» Японии в Центральной Азии являются Официальная помощь развития, а также культурная и публичная дипломатия.

ОПР изначально являлась основой японского проникновения в регион. Еще в начале 1990-х гг. Япония заявила, что «как азиатская страна будет оказывать значительную помощь бывшим советским государствам Азии».⁴⁴ Это позволило ей выполнить обязательства как члена Группы семи по оказанию помощи бывшему Советскому Союзу и одновременно подчеркнуть азиатскую общность со странами региона. По инициативе Токио государства Центральной Азии были включены в список развивающихся стран Комитета официальной помощи развитию, что открыло дорогу для официального выделения ОПР. Япония долгое время оставалась одним из ведущих доноров помощи в регионе, при этом подчеркивая, что помощь носит бескорыстный характер, что Токио не стремится получить доступ к природным богатствам региона и настроен, прежде всего, на формирование долгосрочных дружеских связей со странами Центральной Азии.

На средства, поступающие по линии ОПР, Япония кредитует проекты по созданию необходимой инфраструктуры, а также финансирует большое количество проектов в сфере «безопасности человека», таких как помощь в восстановлении сельского хозяйства, медицина и здравоохранение, образование. Кроме того, значительные средства идут на организацию программ стажировок.

В рамках ОПР Япония предоставляет безвозмездную помощь, направленную на развитие деятельности в сфере культуры и высшего образования, а также на сохранение культурного развития в развивающихся странах. Помощь осуществляется по двум схемам: культурные гранты (для государственных учреждений) и культурные проекты «корни травы»

⁴⁴ The Japan times. 29.10. 1992.

(для неправительственных организаций). Япония изначально выделяла значительные средства на культурное содействие, гранты на поставку оборудования для музеев, университетов и т. п. Культурное содействие, с одной стороны, направлено на сохранение местных ценностей, с другой стороны, оно является частью усилий по популяризации Японии. Например, безвозмездная помощь включает предоставление оборудования для учреждений, где изучается японский язык.

Содействие в культурной сфере Токио осуществляет не только на двусторонней основе, но и по международным каналам. При помощи Японии было восстановлено производство керамики в Узбекистане «Голубая керамика Самарканда». При финансовой поддержке со стороны Японии ЮНЕСКО в 2003 г. провозгласила нематериальным культурным наследием искусство акынов и шашмаков (Кыргызстан). На средства, предоставленные Японским целевым фондом, осуществлялся в 2005–2008 гг. проект по реконструкции буддийского монастыря 7–8 веков Аджинатепа на территории Таджикистана.⁴⁵

Помимо финансового содействия Япония регулярно проводит различные культурные мероприятия, которые, безусловно, играют существенную роль в сближении Японии и государств Центральной Азии, улучшении взаимопонимания, поддержании эмоциональной близости. По словам японского дипломата, культурные обмены и сотрудничество не только позволяют другим людям понять Японию и японцев и улучшить имидж страны. Они также являются способом содействия усилиям других стран, сталкивающихся с теми же трудностями, с которыми сталкивалась Япония в процессе достижения экономического развития⁴⁶. Речь идет как об огромном пласте традиционной культуры, так и об активном продвижении современной молодежной культуры. В Центральной Азии регулярно проводятся мероприятия, посвященные Японии, причем не только в столицах, но и в других городах и селах. Особо популярны демонстрация японской кухни (которая недавно вошла в список культурного наследия ЮНЕСКО), показ японских кинофильмов, чайная церемония, боевые искусства. В школах проводятся уроки японской культуры (например, такая практика распространена в Туркменистане).

Особое внимание японское правительство уделяет образовательным инициативам, направленным как на молодежь, так и на специалистов. В Центральной Азии популярны программы правительства Японии, а также Японского фонда. Действуют англоязычные курсы для студентов, стажировки для преподавателей, программа «молодые лидеры», предназначенная для государственных служащих, работников в сфере здравоохранения, промышленных кругов, юрис-

⁴⁵ Юнеско в Центральной Азии на заре третьего тысячелетия. Париж: Сектор внешних связей и сотрудничества ЮНЕСКО, 2008. С. 39-42. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001630/163055R.pdf>. (дата обращения 04.11.2015).

⁴⁶ Akaha T. Op. cit. P. 62.

пруденции и т. д., подающих надежды в качестве будущих лидеров азиатских стран, обучение в магистратуре в японских вузах.⁴⁷ Развиваются межуниверситетские связи. Японские университеты Хосэй, Васэда, Цукуба и другие реализуют программы студенческих обменов с ведущими учебными заведениями региона. В университете Цукуба с сентября 2006 г. действует Международный центр Средней Азии, где занимаются совместными исследованиями и разработками в области преподавания. Образовательные программы нацелены на то, чтобы повысить привлекательность японских учебных заведений и одновременно вовлечь молодежь из разных стран в обмены. Токио работает с молодежью из центральноазиатских стран, формирует новое поколение политической и деловой элиты, знакомое со Страной восходящего солнца, готовое и желающее с ней сотрудничать.

Запуск диалога «Центральная Азия плюс Япония» в 2004 г. способствовал формированию единого подхода к культурному взаимодействию со странами региона. Во-первых, культурные и гуманитарные обмены выделены в самостоятельное направление, что привлекает к ним больше внимания в повестке дня отношений. Во-вторых, начало интеллектуального диалога в рамках инициативы «Центральная Азия плюс Япония» можно рассматривать как одно из проявлений политики «мягкой силы». С помощью этого диалога Япония вовлекает в работу экспертов, лиц, имеющих влияние на формирование общественного мнения. Таким образом, сочетая работу с молодежью и диалог с представителями элиты, Токио укрепляет свой имидж в регионе.

Важным элементом этой работы являются меры по популяризации японского языка. Преподавание японского языка в университетах Центральной Азии имеет сравнительно недолгую историю. Впервые курс японского языка был набран в 1990 г. на восточном факультете Ташкентского государственного университета. В 1991 г. преподавание японского языка началось в Кыргызстане, а в 1992 г. – в Казахстане. В трех государствах Центральной Азии – Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане проводятся экзамены по японскому языку (*норёку сикэн*). С 1997 г. в этих странах ежегодно проводится конкурс японского языка среди студентов из Центральной Азии. В Таджикистане и Туркменистане знакомство с японским языком началось сравнительно недавно (преподавание началось соответственно в 2002 г. и в 2007 г.).

Значительный импульс распространению языка придало открытие Центров развития человеческих ресурсов. Если ранее японский язык изучали в основном в государственных учреждениях, то с открытием центров язык стал доступен всем желающим. Центры оказывают поддержку преподавателям языка и учебным заведениям – проводят курсы

⁴⁷ Посольство Японии в Узбекистане. URL: <http://www.uz.emb-japan.go.jp/culture-education/> (дата обращения 04.11.2015)

для преподавателей, предоставляют учебные материалы. В них проходят конкурсы, тематические встречи, лекции, а также проводятся экзамены для стажировок в Японии. С помощью комплекса мероприятий, связанных с японским языком, а также благодаря поддержке ассоциаций преподавателей японского языка и других подобных объединений формируется и поддерживается сеть общения, определенное сообщество, связанное интересом к Японии и японскому языку.

За первые годы преподавания японского языка в странах Центральной Азии его популярность устойчиво росла, однако сегодня наблюдается тенденция к уменьшению числа студентов и учебных заведений, где изучается язык. Так, по данным на 2009 г. преподавание японского языка в Центральной Азии составляло всего лишь около 0,3% от общего числа от всех учебных заведений в мире, где преподается этот язык. По этому показателю Центральная Азия находится на предпоследнем месте, опережая только Северную Африку. На 2009 г. студенты японского языка в Центральной Азии составляли 0,1% изучающих японский язык в мире.⁴⁸

Результаты опроса населения показывают, что уровень популярности японского языка сегодня довольно низкий. Большинство респондентов ответило, что не заинтересованы в изучении японского языка⁴⁹. Причины сокращения количества изучающих язык могут быть различными. Япония географически удалена от региона, количество проживающих в Центральной Азии японцев небольшое, что снижает реальные возможности частого использования японского языка. Японский бизнес представлен в регионе скромно по сравнению с китайским. Кроме того, компании не всегда охотно берут на работу местных сотрудников, владеющих японским языком. Поток туристов из Японии в Центральную Азию невелик. Возможностей найти престижную работу в Японии у выпускников вузов из Центральной Азии мало. Что касается преподавательской или научной карьеры, то условия трудоустройства и оплаты труда устраивают не всех. Таким образом, выпускники, владеющие японским языком, не всегда могут найти работу с использованием японского языка, которая оправдывала бы их ожидания и затраченные усилия. По мнению экспертов, в будущем изучение японского языка, скорее всего, будет тяготеть к двум полюсам – это образование для немногочисленного слоя элиты страны, и изучение японского языка как хобби⁵⁰.

⁴⁸ Survey report on Japanese-Language Education Abroad 2009. 29.07. 2010. // The Japan Foundation. URL: <http://www.jpff.go.jp/e/japanese/survey/result/survey09.html> (дата обращения 04.11.2015)

⁴⁹ Opinion poll: image of Japan in the Central Asia region. April, 2015. // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000076299.pdf> (дата обращения 04.11.2015)

⁵⁰ Сугиура Т. Казафусутан-ни окэру нихонго кэйку-но гэндзэ то кадай. (Современное состояние и задачи преподавания японского языка в Казахстане). // Центр стажировок университета Цукуба. Сборник трудов, посвященных преподаванию японского языка, 2007. С. 126.

Ресурсные центры «мягкой силы»

Осуществление политики «мягкой силы» в основном происходит через посольства, а также совместные центры развития человеческих ресурсов, учрежденные соглашениями между правительствами центральноазиатских стран и Японским агентством международного сотрудничества (ЯАМС), также известные как Японские центры. Почти во всех государствах Центральной Азии открыты представительства ЯАМС.

Первые посольства Японии в Центральной Азии открылись в Узбекистане и в Казахстане в январе 1993 г. (помимо посольства в Астане до 2014 г. действовало отделение в Алма-Ате). В Таджикистане посольство открылось в январе 2002 г., в Кыргызстане – в январе 2003 г., в Туркменистане только в январе 2005 г. Посольства участвуют в информационно-просветительской работе, а также в осуществлении учебных и культурных программ Японского фонда. В последние годы значительно улучшилось содержание интернет-сайтов японских посольств в регионе. Помимо свежих новостей на них неизменно присутствуют материалы, разъясняющие позицию по актуальным проблемам. Так, например, можно найти материалы по вопросу принадлежности островов Сэнкаку (Дяюйдао), островов Такэсима (Токто). В последние годы немало внимания уделяется обсуждению и освещению восстановления района Тохоку после землетрясения и аварии на АЭС Фукусима в марте 2011 г. Донесение своей позиции до широкой публики также играет роль в формировании общественного мнения по важным для Токио вопросам. Не менее важно взаимодействие дипломатов с общественностью в форме интервью, статей, публичных лекций.

В Центральной Азии действует четыре совместных Центра развития человеческих ресурсов (которые также часто называют Японскими центрами). Впервые Японский центр был открыт в мае 1995 г. в Бишкеке в рамках осуществления технического сотрудничества в период перехода к рыночной экономике. Позже он был реорганизован в Кыргызско-Японский Центр развития человеческих ресурсов, который начал работу в апреле 2003 г.⁵¹ Узбекистано-Японский Центр развития человеческих ресурсов был открыт в ноябре 2001 г. Центр весьма популярен среди жителей Узбекистана, к сентябрю 2012 г. его посетило 600 тыс. человек⁵². В марте 2007 г. филиал Центра был открыт в Бухаре. С сентября 2012 г. Центр начал сотрудничество с Японским фондом в сферах обучения японскому языку и проведения культурных мероприятий. В августе 2002 г. подобный Центр существует в Казахстане, действуют два отделения – в г. Алма-Ата и в г. Астана. В Туркменистане и Таджикистане совместные центры отсутствуют.

⁵¹ Кыргызско-Японский центр человеческого развития. URL: www.krjc.kg (дата обращения 04.11.2015)

⁵² Там же.

Основные мероприятия Японских центров включают в себя бизнес – курсы, обучение японскому языку, компьютерные классы, содействие информационному и культурному обмену. Помимо Центров развития человеческих ресурсов при содействии Японии открыт Центр информационных технологий в Кыргызстане. Обсуждаются перспективы создания Центра высоких технологий в Туркменистане. Деятельность Центров развития человеческих ресурсов, реализация образовательных программ способствуют не только распространению информации о стране и формированию благоприятного имиджа, но и формированию сетевых сообществ, объединенных интересом к Японии. Например, в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане существуют Ассоциации выпускников ЯАМС, в которые входят бывшие стажеры-участники программ ЯАМС.

Культурно-публичная дипломатия и оказание ОПР являются правительственными программами, отражающими целенаправленную деятельность по формированию общественного мнения, однако это не единственный компонент, влияющий на отношение к Японии в странах Центральной Азии. В контексте «мягкой силы» хотелось бы упомянуть о роли личного фактора в развитии отношений и создании благоприятного образа Японии. Большой вклад в развитие отношений внес известный художник Хираяма Икуо, автор серии картин, посвященных Великому шелковому пути и один из создателей культурно-просветительского центра «Международный караван-сарай культуры» в Узбекистане. Немаловажно отметить и наследие Акино Ютака, профессора университета Цукуба, работавшего в составе миссии наблюдателей ООН в Таджикистане, погибшего от рук экстремистов в июле 1998 г. После этой трагедии Япония активно включилась в содействие мирному процессу в Таджикистане, для чего запустила программу приема стажеров, которые бы внесли вклад в дело укрепления мира и демократии в Таджикистане⁵³. В 1999 г. в Университете ООН была учреждена стипендия памяти Ю. Акино для исследователей Центральной Азии.⁵⁴ Именем Акино назван лицей в Таджикистане. Еще одним примером роли личности можно назвать инженера компании «Комацу» Осаки Сигэкацу, работавшего в Узбекистане в 1994–1998 гг. После выхода на пенсию он с семьей вернулся в эту страну, начал бесплатно учить японскому языку детей из бедных семей, а на пособие по выходу на пенсию основал в г. Риштан школу японского языка Норико гаккю, которая действует до сих пор.

В осуществлении «мягкой силы» немалую роль играет деятельность негосударственных акторов, в том числе и отдельных личностей. Дея-

⁵³ *Инагаки Ф.* Таджикистан страна гор и рек на Шелковом пути, выздоравливающая после гражданской войны. // Диалог. Таджикистан и мир. 17.11. 2013. URL: <http://www.dialog.tj/news/news13212/> (дата обращения 04.11.2015.)

⁵⁴ *UNU selects 2001 Akino Memorial research fellows.* // United Nations University. February-March 2001 URL: http://archive.unu.edu/update/archive/issue7_2.htm (дата обращения 04.11.2015)

тельность этих людей можно рассматривать как проявление «мягкой силы», поскольку они внесли ощутимый вклад в формирование благоприятного отношения к своей стране среди жителей Центральной Азии.

Особенность «мягкой силы» заключается в том, что ее влияние сложно измерить. В отличие от жесткой силы, которая проявляет свое действие мгновенно, эффект «мягкой силы» требует времени. Однако если «мягкая сила» может наращиваться непрерывно, то результаты могут быть устойчивыми и долгосрочными.⁵⁵ Определенную картину отношения к Японии в Центральной Азии можно получить из опросов общественного мнения. Примечательно, что с момента установления отношений до 2015 г. Япония ни разу не проводила централизованного изучения мнений населения центральноазиатских республик. На вопрос, какая страна заслуживает наибольшего доверия, Япония заняла второе место (14%), уступая России (63%), но опережая Китай и Корею (по 3%). При этом Япония была упомянута третьим по важности партнером (23% респондентов) после России (75% респондентов), Китая (35%). Большинство респондентов положительно отнеслись к продвижению японских предприятий в регионе. Таким образом, благодаря целенаправленному формированию имиджа Японии удалось создать благоприятные условия для дальнейшего развития бизнеса. Это позволяет сделать вывод об успешности политики «мягкой силы» в данном регионе, в том числе в свете соперничества с Китаем и Кореей.

Что касается имиджа Японии, то 72% опрошенных назвали ее «страной с сильной экономикой и передовыми технологиями», 35% – «страной с великими традициями и культурой».⁵⁶ Восприятие Японии в Центральной Азии основано, прежде всего, на ее экономическом потенциале, технологическом уровне, статусе донора официальной помощи развитию, а также популярности традиционной культуры.

Заключение

За годы, прошедшие со времени установления дипломатических отношений, Япония последовательно реализует потенциал «мягкой силы» в Центральной Азии. Изначально действуя на благоприятной почве, в условиях отсутствия негативного исторического прошлого, Япония позиционирует себя как нейтральный игрок, не преследующий сиюминутных целей и не имеющий политических амбиций в регионе. Она подчеркивает, что настроена на долгосрочную перспективу и придает приоритетное значение формированию дружеских отношений со странами региона.

Историко-культурная близость стала отправной точкой формирования политики «мягкой силы» в отношениях со странами региона. Япония

⁵⁵ Vyas U. Soft power in Japan-China relations. State, sub-state and non-state relations. Routledge, 2011, p. 52.

⁵⁶ Opinion poll: image of Japan in the Central Asia region. April, 2015. // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000076299.pdf> (дата обращения 04.11.2015)

охотно использует риторику близости с Центральной Азией, позиционируя свою послевоенную модель развития как пример для подражания государствам региона. На основании этого Япония продвигает наиболее привлекательные аспекты своего имиджа, такие как экономическое развитие, демократизация (с восточной спецификой), передовые технологии, защита окружающей среды, внимание к социально-экономической проблематике.

Свой имидж Япония подкрепляет внушительными объемами экономической помощи на нужды региона, являясь одним из ведущих государственных доноров. Значительная часть этой помощи приходится на проекты в сфере безопасности человека, области, в которой Япония является одним из глобальных лидеров. Также большое внимание уделяется культурным грантам по линии ОПР, которые направлены не только на сохранение культурного наследия региона, но и на популяризацию Японии и японского языка в Центральной Азии.

Популярность культуры и искусства, деятельность Центров развития человеческих ресурсов, активные гуманитарные обмены свидетельствуют об интересе жителей региона к Стране восходящего солнца. Имидж Японии и те ценности, приверженность которым она демонстрирует, импонируют населению государств Центральной Азии.

В то же время, в силу особенностей «мягкой силы», нацеленной на долгосрочную перспективу и скорее на формирование благоприятной среды, чем на краткосрочное достижение конкретных результатов, ее эффективность измерить достаточно сложно. Опросы общественного мнения, популярность японских центров и культурных мероприятий позволяют частично оценить влияние Японии в регионе.

Реализация «мягкой силы» в регионе позволяет Японии создавать благоприятные условия для продвижения бизнеса, для поддержки ее внешнеполитических инициатив. Освещение культурных, гуманитарных акций, а также проектов экономического содействия необходимо не только для привлечения внимания жителей региона, но и для разъяснения собственным гражданам мотивов японского присутствия в Центральной Азии. По мере наращивания экономического сотрудничества и выдвижения новых глобальных региональных инициатив политика «мягкой силы» Японии в регионе продолжит сохранять важность.